

Гу Тин и вправду не обращал внимания на окружающих, чувствуя себя странно. Если подумать, они с Хо Янем, казалось, знакомы уже целую вечность, но времени, проведённого вместе, набиралось от силы дня три. Сначала при встрече было неловко, но почему-то после пары фраз эта неловкость улетучилась, и незаметно расстояние между ними сократилось.

А Хо Янь, этот высокомерный князь, перед ним будто сник, словно позволял ему любые вольности без малейшего гнева... И Гу Тину, самому неведомо почему, это ужасно нравилось.

Он понимал, что сейчас неподходящее время для лёгкости, что не стоит радоваться, но сердце его не слушалось.

Он украдкой взглянул на Хо Яня.

И увидел, что тот смотрит на него.

Попался?

Гу Тин инстинктивно хотел отвести взгляд, но заметил: Хо Янь, только что такой смиренный, теперь глядел открыто, не отводя глаз даже после того, как его заметили, — наглец! Если Гу Тин сейчас первым отведёт взгляд, то проиграет, утратит прежний перевес.

Что ж, Гу Тин тоже не стал отводить взгляд. Напротив, посмотрел в ответ открыто, с лёгкой усмешкой, словно оценивая внешность собеседника.

Оба упрямылись, никто не хотел уступать, и в итоге... отвернулись одновременно.

Отвернувшись, Гу Тин усмехнулся. Неужели даже такой человек, как Хо Янь, может смущаться?

Он рассмеялся, не скрывая этого. Хо Янь, кажется, разозлился от смеха или просто решил действовать. Он протянул руку и крепко схватил Гу Тина, потянув вперёд:

— Смотри под ноги.

Солдаты и слуги позади чуть глаза на лоб не повыскакивали. Князь — Страж Севера же вёл себя так, будто ничего не произошло, совершенно спокойно:

— Мой двор ещё впереди.

Гу Тин остолбенел, смех застрял в горле. Он попытался вырвать руку, но, разумеется, безуспешно. Разве мог он, никогда не тренировавшийся, сравниться силой с тем, кто с шести лет закалял тело в боях?

Пришлось делать вид, что всё в порядке. Продолжая попытки высвободиться, он спокойно произнёс:

— Место простое и изящное, довольно уютное.

Гу Тин так и не смог освободить руку. Ладонь Хо Яня была слегка горячеей, пальцы грубыми — не та ухоженная рука, что приятна на ощупь, но от неё Гу Тин медленно краснел.

В конце концов он не выдержал и тихо промолвил:

— Отпусти меня.

Хо Янь ничего не сказал и не послушался.

Гу Тин сверкнул на него глазами:

— Отпусти же!

Из-за страха, что их услышат, он не мог повысить голос, и слова прозвучали не как приказ, а скорее как каприз.

Хо Янь, конечно, не отпустил, а сжал ещё крепче, лицо по-прежнему невозмутимое:

— Тебе холодно.

Гу Тин: ...

Мне холодно, но не для того, чтобы ты меня так вёл! Ему даже не нужно было смотреть по сторонам, чтобы представить выражения лиц окружающих... Князь, который ведёт себя так при людях, — что за безобразие!

Хо Янь, казалось, был равнодушен, но на самом деле внимательно следил за его выражением лица и, догадавшись о мыслях, стал ещё невозмутимее:

— Не беспокойся, они не посмеют сказать.

Не посмеют сказать, но подумать-то могут! Сейчас не посмеют, но это не значит, что никогда не посмеют!

Гу Тин пристально посмотрел на Хо Яня:

— Отпусти!

Хо Янь всё не отпускал, упрямо твердя:

— Тебе холодно.

Гу Тин: ...

Как-то всё странно.

Подумать только, совсем недавно он был на высоте, а Хо Янь сникал. Когда же ситуация перевернулась? И как это произошло?

Этот князь — Страж Севера — он вообще стыдится или нет?!

Условия на границе были суровыми, в укрепленном форте не было роскошных домов, и двор князя — Стража Севера тоже оказался простым, без особых изысков. Разве что побольше размером, да стойка для оружия пошире.

Лишь войдя в дом и усевшись у жаровни, от которой веяло теплом, Хо Янь наконец отпустил руку Гу Тина.

Гу Тин инстинктивно сжал ладонь. Всю зиму его рука никогда не была такой тёплой, на ладони даже выступила лёгкая испарина...

Хо Янь положил руку на колено. Ощущение пустоты в ладони, казалось, причиняло ему непривычный дискомфорт.

Бывают люди, которые внезапно врываются в твою жизнь, и ты уже не можешь не обращать на них внимания, не можешь не меняться из-за них.

Хо Янь собственноручно заварил для Гу Тина чай. Стоило приподнять крышку чашки, как лёгкий аромат проник прямо в душу. Отхлебнув, Гу Тин ощутил сладость, оставшуюся на губах.

— Жасмин?

— «Битань Пяосюэ», — кивнул Хо Янь. — Не нравится?

Гу Тин улыбнулся, вспомнив сад благоухающих фруктовых деревьев в резиденции князя — Стража Севера. Выходит, Хо Янь не только любит сладкое, но и чай предпочитает ароматный.

Он покачал головой:

— Нет, мне очень нравится.

Заметив, что собеседник долго молчит, Гу Тин поднял глаза и увидел: взгляд Хо Яня был невероятно глубоким, но сдержанным, словно в нём скрывались тысячи гор и рек, готовые вырваться наружу от малейшего толчка.

Гу Тин замер с чашкой в руках. О чём думает этот человек?

Подумав о только что сказанном, он осознал двусмысленность. Что ему понравилось? Чай? Или человек, который его заварил? Тем более он только что вспомнил тот сад, и на лице его мелькнула тоска.

Но его нельзя винить. Если уж на то пошло, то и слова Хо Яня были двусмысленны. Что он имел в виду под «не нравится»? Чай? Или человека?

Чувствовалось, что это настоящий клубок, который не распутать. Начинать разбираться — значит проиграть. Гу Тин решил не обращать внимания, глубоко вздохнул и перешёл к делу:

— Эта вспышка трупного яда — что случилось? Ты знаешь?

Хо Янь тоже не был человеком, склонным к сантиментам, и сразу кивнул:

— Дело рук северных ди.

Они сблизились, обменялись информацией, и картина прояснилась. Как и предполагала вдовствующая великая княгиня, северные ди первым делом атаковали армию Стража Севера Хо Яня. Здесь ситуация была серьёзнее и началась раньше. Хо Янь уже мобилизовал всех военных лекарей, те трудились день и ночь, исследуя яд. Установили, что это не поветрие, а яд, крайне заразный, но конкретные особенности передачи ещё не выяснили, да и действенного противоядия не разработали. Зато в городе Цзююань, благодаря участию Мэн Чжэня, дело продвинулось куда дальше.

Гу Тин уловил нотку сожаления в голосе Хо Яня:

— Если бы знал, вернулся бы в город, да?

Хо Янь пристально посмотрел на него:

— Да. Не хотел заставлять тебя ждать слишком долго.

Взгляд был слишком горячим. Гу Тин отвёл глаза, фыркнув:

— А мне это и не нужно.

Хо Янь: ...

Прежде чем Хо Янь успел что-то сказать, Гу Тин ловко перевёл тему:

— По дороге я всё думал: как северные ди осмелились на такое? Разве они сами не боятся? Если яд заразен, он не разбирает, кто перед ним. Может, они уже разработали противоядие? Стоит ли его украсть?

Он был доволен, что переиграл Хо Яня.

Хо Янь не стал его разоблачать, позволив наслаждаться моментом:

— Как только я заметил неладное, сразу испробовал разные методы. У ди нет противоядия. Этот шаг — стратегия «или пан, или пропал».

— Если я не могу вернуться в Цзююань, они тоже не смогут вернуться на север.

Настроение Гу Тина сразу упало. Такие вещи не могут радовать. Северные ди слишком ненавистны, как они могли придумать такой самоубийственный план!

Он опустил глаза на чашку в руках:

— Ты мог бы вернуться в Цзююань, но риски неизвестны, и ты не хочешь этого делать. Северные ди, конечно, хотят домой, но не смогут. Северная столица не позволит — такова цена.

Хо Янь кивнул:

— Да.

Между «сам не хочешь» и «вынужден не хотеть» — большая разница. Но и то, и другое жестоко.

Гу Тин не любил такую атмосферу. Пока противоядие не найдено, любые разговоры бессмысленны. Он перевёл разговор на другое:

— Северные ди прошли через Юньчжун, чтобы разделить силы и атаковать город. Ты знал об этом заранее, поэтому отправил Вэй Ле обратно?

Хо Янь покачал головой:

— Нет. Но я знаю нрав Чи Хао.

Гу Тин с любопытством спросил:

— Нрав?

Хо Янь:

— Он подл, сражается плохо, но жизнь свою бережёт. А в тот раз на поле боя отступил слишком поспешно, на целых полчаса раньше.

Гу Тин:

— И всё?

Хо Янь:

— Разве этого мало?

Гу Тин яростно замотал головой. Нет, совсем не очевидно! Как по такому пустяку можно было догадаться, что они задумали неладное, да ещё и сразу отправить генерала обратно в Цзююань? Он бы точно не смог. Хо Янь и вправду слишком умен.

— Ещё кое-что... Меч твоего дяди — ди использовали его, чтобы заманить тебя? — Гу Тин забеспокоился. — Я выведал у Четвёртой госпожи Гань, что северные ди планировали использовать меч твоего дяди в своих целях. Наставник Линь сразу же отправил к тебе гонца, но, похоже, ты весточку не получил. Мы опоздали?

Хо Янь покачал головой:

— Не совсем. Поведение Чи Хао было подозрительным, я догадывался, что он задумал что-то серьёзное, и не разбивал постоянный лагерь, поэтому ваш посланец не смог меня найти.

— Так где же сейчас этот меч?

<http://bllate.org/book/16279/1466327>